

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "Актуальные вопросы правового регулирования отношений в сфере водоотведения"

26 октября 2020 года

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

В основном наши слушания проходят в режиме видео-конференц-связи, хотя несколько человек присутствуют здесь в зале, в Совете Федерации.

Я хотел бы всех вас поприветствовать от имени Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера.

Я думаю, что актуальность сегодняшней темы не вызывает ни у кого сомнений. Вы знаете, что в январе этого года состоялось заседание Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления, где вопросам развития коммунальной инфраструктуры было уделено отдельное и очень серьезное внимание.

Я думаю, что ни для кого не является секретом, что наращивание темпа жилищного строительства невозможно без опережающего развития коммунальной инфраструктуры, но и создание комфортной среды обитания без развития этой же инфраструктуры тоже невозможно.

Наш комитет уже давно держит эту тему на особом контроле. Сегодня в рамках парламентских слушаний хотелось бы остановиться на актуальных проблемах в сфере водоотведения. Это жизненно важное и социально значимое благо.

К сожалению, отрасль развивается низкими темпами, и ее состояние сегодня можно смело назвать неудовлетворительным. Итоги инвентаризации систем водоотведения, которая была проведена регионами, показали, что средний уровень износа очистных сооружений канализации составляет около 73 процентов и ежегодно происходит замена только 0,4 процента от общего протяжения сетей водоотведения при необходимом минимальном ежегодном обновлении в 3–5 процентов.

Далеко ходить не надо. На прошлой неделе большая делегация Совета Федерации была в городе Норильске, и мы ознакомились с ситуацией в этом городе. Применительно к сетям водоотведения – работа, которая была проделана за последние девять лет (с 2011 года по 2020 год), оказалась такова, что, если сохранится этот же темп работы, нужно будет потратить 400 лет, для того чтобы заменить существующую систему водоотведения в этом городе.

Сложная ситуация у нас остается в сфере очистки сточных вод. Около 55 процентов загрязнений, которые попадают в центральную систему водоотведения, очищаются до нормативных значений, остальное – нет. Причины тоже достаточно известны – существенный износ систем водоотведения, недостаточная обеспеченность населенных пунктов очистными сооружениями, устаревшие оборудование и технологии очистки. Практически все регионы обращают внимание на нехватку средств на строительство и реконструкцию сетей объектов водоотведения. Зачастую в бюджетах нет средств даже на подготовку проектно-сметной документации. Если учесть, что эти мероприятия, как правило, достаточно дорогие, а бюджеты муниципальных образований чрезвычайно "худые", рассчитывать на то, что за счет бюджетных возможностей органов

местного самоуправления мы сможем решать эту проблему, не приходится.

У нас, вы знаете, в настоящий момент действует федеральный проект "Чистая вода", но в нем предусмотрены мероприятия исключительно по строительству и реконструкции объектов водоснабжения. Это, конечно, очень большой прорыв – что мы в принципе получили такой проект, как "Чистая вода", но думаю, что нам сегодня уже надо очень серьезно задуматься над тем, чтобы был и проект, который условно можно было бы назвать "Чистые стоки". У нас заложены мероприятия по модернизации очистных сооружений в федеральных проектах "Оздоровление Волги" и "Сохранение озера Байкал", но они реализуются локально, не распространяются на всю территорию Российской Федерации.

Мы, кстати, на площадках Совета Федерации неоднократно поднимали вопрос о необходимости создания вот этого нового федерального проекта в рамках национального проекта "Экология", в рамках которого разрабатывались бы механизмы оказания помощи субъектам Федерации и муниципалитетам в части всего цикла работ по созданию соответствующей инфраструктуры.

Одной из основных причин депрессивной динамики развития отрасли водопроводно-канализационного хозяйства является ее чрезвычайно низкий инвестиционный потенциал. Если мы еще где-то ведем разговоры о привлечении инвестиций в водоподготовку, обеспечение чистой водой, то, к сожалению, практически ничего не делается, не реализуется для того, чтобы можно было привлекать инвестиции в сферу очистки сточных вод. И здесь одним из естественных тормозов является система ценообразования в смысле установления тарифов. В 2013 году был введен механизм сдерживания роста тарифов, отменено перекрестное субсидирование.

В связи с этим применяется единый тариф – как для населения, так и для прочих абонентов, промышленных потребителей. Сдерживание тарифов приводит в целом к ухудшению финансового положения отрасли. Наверное, уже пора подумать и разработать эталонные тарифы, на основании которых возможно формирование долгосрочной формулы ценообразования.

К сегодняшним парламентским слушаниям наш комитет провел опрос регионов по существующим проблемам. Опрос показал, что субъекты сталкиваются с проблемами при реализации законодательства о концессионных соглашениях (вы помните, что одно время у нас концессии вообще рассматривались как некий универсальный способ решения всех проблем, связанных с водоканализационным хозяйством).

Субъекты отмечают длительность процедуры проведения конкурса на заключение такого соглашения, сложность процедуры пересмотра условий соглашений. Остро стоит вопрос низкой инвестиционной привлекательности систем ВКХ в малых и средних городах. Естественно, что там нужны особые стимулы для привлечения туда инвестиций – возможно, на основе льготных режимов налогообложения для инвесторов, но, скорее всего, там должна быть некая смешанная схема, которая предусматривает участие государства, тогда есть возможность как-то подтянуть к этим вопросам и инвесторов.

Есть еще одна тема, которая в последнее время также достаточно активно обсуждается, – это регулирование отношений между водоканалами и абонентами в части порядка установления нормативов состава сточных вод, исчисления и взимания платы за сброс загрязняющих веществ в централизованные системы водоотведения (имеются в виду сверхнормативные сбросы).

Здесь важно отметить, что в мае 2020 года было принято постановление правительства № 728, которым фактически сформирована новая система взаимоотношений между водоканалами и абонентами. До настоящего времени данная сфера отношений регулировалась правовыми актами Правительства России, которые были приняты в 90-е годы и не предусматривали единых порядков расчета нормативов и исчисления платы.

Предлагаемая в рамках недавно принятого постановления система нормирования сточных вод абонентов отвечает в полной мере принципу "загрязнитель платит" и устанавливает единые расчеты. Наверное, подобная постановка вопроса с точки зрения справедливости подходов весьма корректна, хотя сегодня возникают определенные вопросы у абонентов. Некоторые из них сегодня ставят вопрос о том, что система несправедлива и надо ее пересматривать. Я думаю, что, с учетом того что сегодня в парламентских слушаниях принимают участие представители профильных министерств и ведомств, а также профессионального бизнес-сообщества, у нас будет возможность обсудить в том числе и эффективность применения таких нововведений, которые вступили в силу не так давно — 1 июля 2020 года.

Я надеюсь, наш сегодняшний разговор послужит тому, чтобы был подготовлен документ в том числе для правительства, для региональных властей, для законодателей, для того чтобы мы смогли вот эту застарелую проблему, связанную с системой водоотведения, каким-то образом раскатать, создать предпосылки для прихода туда инвестиций, создать условия корректного взаимодействия гарантирующих организаций, абонентов, которые работают в рамках централизованной системы.

Одним словом, коллеги, я рассчитываю, что наш сегодняшний разговор прояснит (еще раз, может быть, прояснит) проблематику, существующую в отрасли, и будут сформулированы предложения, каким образом нам с этими проблемами бороться.

Я сразу сейчас передам слово моему коллеге – первому заместителю председателя Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергею Герасимовичу Митину.

Но сразу скажу (чтобы потом мне к этой теме не возвращаться), что у нас с вами предполагается следующий регламент: в пределах 10 минут для каждого выступающего. Поэтому я убедительно прошу всех коллег, которые будут выступать, сфокусироваться на четком определении существующей проблемы и на рекомендациях, которые, вы считаете, можно будет записать в итоговый документ, для того чтобы постараться организовать реализацию этих предложений.

А сейчас слово Сергею Герасимовичу. Пожалуйста.

С.Г. МИТИН

Спасибо.

Уважаемый Аркадий Михайлович, уважаемые коллеги! Аркадий Михайлович уже сказал о значении водохозяйственного комплекса и входящих в него отраслей водоснабжения и водоотведения. На самом деле это затрагивает практически все сферы нашей жизни, социальный, экономический, аграрный секторы, природопользование.

Мы недавно здесь же, в этом кабинете, рассматривали проблемы водообеспечения Крыма, и должен сказать, что там тоже неутешительные цифры: с одной стороны, растут показатели по неочищенным сбросам и потерям, а с другой стороны, мы увидели,

например, что обеспечение водой агропромышленного комплекса Крыма в 20 с лишним раз снизилось по сравнению с прошлым 20-летним периодом.

Но я хочу сегодня сказать несколько слов еще об одной очень важной проблеме. Дело в том, что в 2017 году был принят технический регламент ЕАЭС по упакованной воде. И в соответствии с этим техническим регламентом упакованная вода, то есть та вода, которая поставляется в емкостях, возвратных и невозвратных, является пищевым продуктом. Таким образом, вода в процессе ее поступления в централизованную систему является еще коммунальной услугой, а когда ее уже разлили по бутылкам, она становится пищевым продуктом и должна соответствовать всем требованиям, предъявляемым к пищевой продукции. И в этой связи мы очень серьезно этой проблемой занимаемся по поручению Валентины Ивановны Матвиенко. Специально создана группа, я ее возглавляю, и мы очень внимательно работаем по вопросам законодательного обеспечения и по фактическому состоянию дел в отношении качества воды, которая из коммунальной услуги превращается в пищевой продукт.

В рамках обозначенной темы я хочу привести такой пример несовершенства сегодняшнего законодательства. Одно из подразделений крупной компании, одной из крупнейших компаний, Coca-Cola HBC, которая разливает эту воду и поставляет ее на российский рынок, берет воду в Ростовской области у ростовского МУПа в хуторе Новоалександровском. Вот даже само понятие... Крупнейшая транснациональная компания берет по договору воду у небольшого муниципального образования, а муниципальное образование берет эту воду из Дона по договору, который они заключили с правительством Ростовской области.

Казалось бы, все нормально здесь, кроме одного – что с 2016 года зоны охраны и защитные зоны Дона не определены, и с 2016 года Роспотребнадзор, природоохранная прокуратура (суд уже теперь) судятся с этим водоканалом, доказывая, что зоны надо рассчитать, определить, утвердить и воду надо брать уже из охранных зон. А Coca-Cola вот уже пять лет потребляет эту воду из Дона. Где она там находится? В каком состоянии? Очищается она, не очищается? Закон нарушается. Вот у нас огромная переписка с судами, Роспотребнадзором, прокуратурой и этим водоканалом, однако вопрос так и не решается. Какого-то государственного четкого закона, требующего решить этот вопрос и выполнять все эти санитарные нормы, сегодня не существует. Более того, когда мы связываемся с руководителями Роспотребнадзора, они говорят: "А что вы удивляетесь? У большинства наших водозаборов такое состояние сегодня".

Аркадий Михайлович, занимаясь всеми этими вопросами, я бы хотел попросить нас очень грамотно сформулировать эту проблему – законодательного обеспечения. Мы работаем сейчас по формированию большого комплекса законов, но необходимо, чтобы вот эта отдельная тема – наличия охранных зон и их контроля, а самое главное – контроля за исполнением этих требований, в наших парламентских слушаниях прозвучала.

Спасибо за внимание. Думаю, что мы сегодня еще найдем очень много нужных и важных интересов.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Сергей Герасимович.

С.Г. МИТИН

(Микрофон отключен.) Я уложился...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Да, уложились полностью.

Максим Борисович Егоров, заместитель Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Пожалуйста, Максим Борисович.

М.Б. ЕГОРОВ

Аркадий Михайлович, Сергей Герасимович, добрый день! Хотелось бы немного остановиться на нормативно-правовых актах, которые были приняты в 2020 году, и некоторые из них действительно знаковые.

Начнем, наверное, с первого. Принят федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 84-ФЗ, внесены изменения в федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ. Мы аналогично, как по другим законам (в части и тепла, и электричества), и в отношении воды пошли по пути консолидации мелких активов сетевых организаций. В настоящий момент Минстроем разработаны и проходят процедуру согласования с федеральными органами исполнительной власти критерии отнесения компаний к тем, которые могут и тарифно регулироваться, и относиться к тем компаниям, которые отвечают за транспортировку воды и сточных вод. И правильно, мы долго ждали данного закона. Акт правительства сейчас находится на согласовании.

Также принято постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 728 "Об утверждении Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод и о внесении изменений и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" (Аркадий Михайлович говорил, я тоже не могу на этом не остановиться). Долго проходили

согласования данного документа, но 22 мая правила утвердили. Я отдельно на них останавливаться не буду, вы все их прекрасно знаете.

Также у нас этим же документом были внесены изменения в ряд нормативно-правовых актов правительства (это и постановление № 645, и постановление № 644). Я думаю, что при введении этих актов у нас будет наведен еще больший порядок в наших системах и водоснабжения, и водоотведения.

И, конечно же, отдельно хотелось бы остановиться на следующем – что был также определен порядок установления нормативов состава сточных вод, а также исчисления взимаемой платы за сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод сверх установленных нормативов. Данный документ вызвал достаточно широкий резонанс. У нас также имеется большое количество обращений как со стороны водоканалов, так и со стороны потребителей услуг. Возможно, мы с вами еще и сегодня обсудим данный документ.

И, конечно же, документ, который мы все ждали, давно ждали, наконец-то вышел: 15 сентября 2020 года были утверждены постановлением правительства № 1430 технологические показатели очистки сточных вод для централизованных систем водоотведения поселений или городских округов. Внедрение системы НДТ основано на экологической модернизации крупных производств (объектов), оказывающих значительное негативное влияние на окружающую среду и здоровье населения, и призвано стать элементом предотвращения негативного воздействия на окружающую среду с учетом особенностей конкретной отрасли. В данном случае мы говорим сейчас о сфере водоотведения. Поэтапный переход на новую систему нормирования негативного воздействия на окружающую среду, основанную на НДТ,

предусмотрен с 1 января 2019 года Федеральным законом "Об охране окружающей среды".

Также необходимо отметить, что, когда мы обсуждали данный документ в Правительстве Российской Федерации, соответствующие поручения были даны на корректировку справочника НДТ, на основании которого разработано это постановление правительства. И сейчас мы, коллеги из Росприроднадзора, коллеги из Министерства промышленности и торговли уточняем данный документ, после чего постановление также у нас будет корректироваться.

Отдельно хотел бы остановиться на реализации федерального проекта "Оздоровление Волги", который у нас реализуется в рамках реализации национального проекта "Экология". Коллеги, в прошлом году мы с вами тоже собирались, говорили о сложностях. К сожалению, не все субъекты пока еще у нас вошли в такой хороший ритм работы, есть проблемы. Самой проблемной, наверное, у нас является Тверская область по реализации данного проекта. Другие все подтягиваются. На первом месте по реализации и по объему – конечно, Московская область, Нижегородская область, которые достаточно успешно реализуют проект. Есть также вопросы у нас и к Ульяновской области, большие вопросы – к Астраханской области. Все остальные субъекты (а их, напомним, 16) в принципе достаточно хорошо справляются уже с поставленными задачами, вошли в нормальный ритм работы.

На этом я хотел бы свое выступление закончить. Готов еще поучаствовать в дискуссии, но у меня время, правда, – только до 14 часов.

Аркадий Михайлович, прошу извинить, у меня просто мероприятие другое с министром.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо, Максим Борисович.

Коль Вы должны будете уйти, я просто хочу на одном моменте остановиться. То, что Вы сказали, – действительно министерство... В последний год особенно, мы видим, вышло несколько очень серьезных, таких знаковых, я бы сказал, документов, регулирующих отношения в этой сфере.

Мы опрашивали субъекты Федерации, и у нас от ряда субъектов, в первую очередь от Москвы, поступили замечания, предложения по регламентации деятельности так называемых транзитеров. То есть у нас, к сожалению, получается так, что владельцы, может быть, небольшого участка сети добиваются неких тарифов, которые практически низводят, сводят к нулю возможности зарабатывать на этой деятельности той организации, которая занимается центральным обеспечением, – гарантирующей организации.

У меня просто убедительная просьба к Вам: посмотрите, мы направим Вам эти документы. Я думаю, что те предложения, которые московское правительство формулирует, достаточно дифференцированно подходят применительно к Москве, к городам меньшим по размеру и по объему сетей водоотведения, но, на мой взгляд, это надо посмотреть достаточно внимательно. Я думаю, что там есть здравый смысл, здоровое зерно. Спасибо, Максим Борисович.

М.Б. ЕГОРОВ

Аркадий Михайлович, я могу сказать, что в наш адрес тоже поступали данные предложения, ряд из них мы учли, когда готовили документ. Также к нам поступили обращения от общественной организации "ОПОРА России", в которых говорилось о том, что мы значительно сужаем возможности для бизнеса, некоторых компаний,

которые входят в "ОПОРУ России", участвовать. Они тоже частично были учтены. То есть мы подошли достаточно взвешенно к тем предложениям, которые есть. Давайте еще раз посмотрим и обсудим.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо, Максим Борисович.

Дальше я бы хотел предоставить слово Ольге Борисовне Латоновой, заместителю директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Ольга Борисовна, пожалуйста.

О.Б. ЛАТОНОВА

Аркадий Михайлович, коллеги, добрый день! Как слышно?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Слышно со скрипом немножко. Как-то микрофон поставьте, чтобы ничего не скрипело. Пожалуйста.

О.Б. ЛАТОНОВА

Постараюсь. Надеюсь, что со звуком проблем не будет.

Коллеги, хотелось бы сказать, что в целом мы прекрасно понимаем, что отношения между организациями ВКХ и хозяйствующими субъектами регламентированы ключевым законом — о водоснабжении и водоотведении. Но при этом стоит сказать, что для нас, конечно, ключевым здесь является соблюдение организациями водопроводно-канализационного хозяйства наших ключевых требований, которые установлены Федеральным законом № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды". Организации ВКХ обязаны соблюдать эти требования, поскольку они осуществляют сброс загрязняющих веществ в составе сточных вод в водные объекты и тем самым оказывают негативное воздействие на окружающую среду.

Вместе с тем стоит отметить, что при этом у нас абоненты сбрасывают как раз таки в ЦСВ загрязняющие вещества, и в том числе эти загрязняющие вещества могут быть специфичными для деятельности определенных абонентов, и, соответственно, их очищение уже организациями ВКХ может быть затруднено. В такой ситуации специфические загрязняющие вещества в составе сточных вод могут попасть в водный объект, что является как раз таки ключевым риском для нас и приводит к несоблюдению нормативов качества воды в водном объекте. Стоит сказать, что абоненты, сбрасывающие хозяйственно-бытовые стоки в ЦСВ, должны соблюдать требования к составу таких сточных вод с учетом эффективности их удаления организациями ВКХ, в противном случае загрязняющие вещества также приведут к загрязнению водных объектов.

В связи с этим в целях охраны водных объектов от загрязнения федеральным законом № 416 предусмотрены требования по установлению органами местного самоуправления или уполномоченными органами субъектов Российской Федерации нормативов состава сточных вод и, естественно, требования по соблюдению таких нормативов абонентами, а также контроль за соблюдением абонентами установленных нормативов, который осуществляется организациями ВКХ.

Уже неоднократно сегодня говорили в ходе обсуждения о том, что вышло очень знаковое, важное постановление правительства № 728. Мы тоже не можем не остановиться на этом и не сказать, что данным постановлением внесены изменения в постановление правительства № 644, и в том числе установлен на федеральном уровне механизм расчета органами местного самоуправления или уполномоченными органами субъектов нормативов состава сточных

вод на основе нормативов допустимых сбросов, установленных организациями ВКХ, при сбросе сточных вод в водный объект. При этом, безусловно, учитывается (и это очень важно) эффективность удаления веществ на очистных сооружениях данных организаций.

Новый подход к установлению нормативов состава сточных вод абонентов, по нашему мнению, позволяет обеспечить надлежащую защиту водных объектов в совокупности всеми лицами, прямо либо косвенно воздействующими на водные объекты, то есть это как организации ВКХ, так и сами абоненты. Также данный механизм позволяет распределить ответственность между абонентами и организациями ВКХ по обеспечению соблюдения требований в сфере охраны окружающей среды. Хотелось бы отметить, что данное постановление разрабатывалось Минстроем при участии Минприроды, поэтому все ключевые положения были согласованы обоими ведомствами.

Очень важным моментом для нас является то, что с января 2019 года (это тоже уже прозвучало в выступлении Максима Борисовича) у нас вступил в силу федеральный закон № 219 – это закон, который регламентирует в целом переход на новую систему нормирования – это так называемый переход на наилучшие доступные технологии. Здесь стоит сказать, что очень важными были постановления и в целом все проекты актов, которые уже были приняты, разработаны Минприроды, по утверждению показателей наилучших доступных технологий.

Что мы в итоге получаем? У нас получается, что те объекты I категории (это, соответственно, крупные водоканалы, крупные организации ВКХ) в случае необходимости реализации программы повышения экологической эффективности должны внедрить наилучшие доступные технологии в сфере очистки сточных вод, а

также должны соблюдать технологические нормативы, которые устанавливаются на основе технологических показателей, не превышающих технологические показатели НДТ. При этом объекты II категории (мы знаем, что они сейчас не получают комплексные экологические разрешения) будут декларировать свое воздействие на окружающую среду, но они также вправе получить КЭР с установленными в нем технологическими нормативами.

Мы должны сказать, что в целом это, наверное, большая победа организаций ВКХ, водоканалов – то, что технологические нормативы, которые содержатся в новом постановлении, значительно отличаются от тех показателей, которые у нас установлены на уровне ПДКрыбхоз, и они, безусловно, достижимы. И мы, конечно же, надеемся, что они будут соблюдены организациями ВКХ.

Также хотелось бы сказать, что вместе с тем абоненты, которые у нас будут являться объектами I категории, также обязаны внедрять наилучшие доступные технологии, получать комплексные экологические разрешения и при этом соблюдать те условия разрешений, которые будут зафиксированы именно для них, как по выбросам, так и по сбросам.

Коллеги, на самом деле, конечно, проблем у нас очень много, которые сейчас еще стоят перед нами, но в целом мы тесно взаимодействуем и с организациями ВКХ, и с ключевыми водоканалами, и в целом у нас рабочие контакты налажены с Минстроем России. Но, к сожалению, я так понимаю, у нас в данном мероприятии не принимает участия представитель Росприроднадзора, поэтому мы не можем не осветить тот вопрос, который Росприроднадзор направил в Минприроды России при подготовке материалов к данным парламентским слушаниям. Этот

вопрос касается того, что в данное время у нас в федеральном законе № 416 закреплены определенные нормы – это положения статей 31 и 33. Росприроднадзор доводит информацию до нас (и в том числе говорит о том, что доводил ее неоднократно и до Минстроя, и до Аппарата Правительства Российской Федерации), что в настоящее время, к сожалению, данные нормы являются нерабочими. То есть у нас участие Росприроднадзора в контроле за абонентами ЦСВ на практике не реализуется. Это очень серьезный момент. Но мы прекрасно понимаем, что Росприроднадзору здесь тяжело что-то сделать, потому что и алгоритм, и механизм в целом такого контроля на данный момент отсутствуют.

Поэтому в соответствии с требованиями к порядку организации, которые сейчас у нас закреплены в федеральном законе № 294 (и все мы знаем, что у нас сейчас разрабатывается в продолжение нового закона о контроле (надзоре) закон-спутник), точно так же и в законе-спутнике, и в текущем федеральном законе № 294, который регламентирует контрольно-надзорную деятельность, и в том числе Росприроднадзора, как надзорного органа, собрать какую-то доказательную базу в отношении абонентов и в отношении допущенных ими каких-то нарушений сейчас Росприроднадзору не представляется возможным, поскольку в момент совершения абонентом каких-то правонарушений он сильно во времени отдален от того момента, когда сам Росприроднадзор может прийти к абоненту. Ну и в целом все механизмы, повторю, сейчас законодательно не установлены, поэтому Росприроднадзор просит данные нормы пересмотреть и в целом, наверное, данный механизм как-то скорректировать либо отменить.

Мы здесь можем сказать, что, наверное, одним из вариантов решения данной проблемы может быть какой-то определенный

контроль Росприроднадзора за абонентами, который может быть установлен в рамках соблюдения абонентами комплексных экологических разрешений, безусловно, если эти абоненты принадлежат к объектам I категории и будут обязаны переходить на наилучшие доступные технологии.

Наверное, из основного всё. Спасибо.

К обсуждению сейчас присоединится директор департамента Мальцев Роман Александрович.

Готова ответить на вопросы, возникшие в ходе дискуссии. Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Ольга Борисовна, у меня вопрос. Есть такая проблема с Росприроднадзором, но все-таки давайте разработаем механизм, который может быть реализован. Как Вы считаете, кто должен этим вопросом заняться? Или должна быть создана какая-то комплексная рабочая группа с участием представителей всех заинтересованных ведомств (чтобы можно было задействовать возможности Росприроднадзора)?

О.Б. ЛАТОНОВА

Аркадий Михайлович, безусловно, вопрос очень важный. И на самом деле, возможно, целесообразно собрать определенную рабочую группу либо провести ряд совещаний с участием экспертов. Говорить, конечно, без участия представителя Росприроднадзора о каких-то конкретных моментах сейчас сложно, но тем не менее прежде всего, безусловно, нам нужно дождаться выхода (либо хотя бы поступления в Государственную Думу проекта) закона-спутника, чтобы понимать, в каких рамках у нас сейчас будет работать Росприроднадзор, как и другие надзорные ведомства. Как мы понимаем, сейчас проект закона-спутника находится в правительстве,

в ближайшее время (возможно, на этой либо на следующей неделе) он уже попадет в Государственную Думу. Видимо, законопроект будет проходить очень быстро и стремительно, поэтому все мы будем участвовать в его обсуждении.

Тем не менее сейчас проект закона-спутника о контроле (надзоре) все равно немножко видоизменяет в целом контрольно-надзорные функции ведомств. И, безусловно, без привязки к этому новому закону говорить о том, как в целом за абонентами можно надзирать, наблюдать и осуществлять контроль в их отношении, пока сложно. При этом (я говорила) нормы статьи 33 федерального закона № 416 даже после выхода закона-спутника не заработают.

Но здесь, как вариант, нужно, безусловно, в обсуждении с Росприроднадзором придти к какой-то единой позиции. Мы сейчас видим как возможный вариант решения данной проблемы — не в рамках федерального закона № 416 решить этот вопрос, а как раз таки в рамках федерального закона № 7 и в рамках той контрольно-надзорной деятельности, которую Росприроднадзор может осуществлять в отношении объектов I категории. Но опять же это, безусловно, нужно обсуждать и вместе с Росприроднадзором. Наверное, всё.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо.

Я думаю, нам в итоговом документе, который по результатам сегодняшних слушаний будет приниматься, нужно будет обязательно записать в первую очередь в адрес Росприроднадзора, что они должны сформулировать возможные подходы вместе с Минприроды и Минстроем (если нужно, еще кого-то в эту компанию взять). Но это ненормальная ситуация — когда естественная контрольная функция в силу определенных обстоятельств нормативного характера

не выполняется. Ведь это практически искажает все взаимоотношения между абонентами, предприятиями водоканализационного хозяйства, в конечном итоге к непредсказуемым последствиям приведет.

Я, честно говоря, не очень представляю, чего вы ждете от этого так называемого закона-спутника, но в любом случае эта тема, на мой взгляд, из поля зрения уходить не должна. Поэтому давайте запишем это в итоговом документе и будем продолжать обсуждать эту тему и обязательно добиваться, чтобы этот механизм, регламент этой деятельности был узаконен.

От Управления санитарного надзора Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека должна была быть Ирина Геннадьевна Шевкун. Ее нет.

Гуськов Андрей Сергеевич. Пожалуйста.

А.С. ГУСЬКОВ

Уважаемый Аркадий Михайлович, уважаемые коллеги! Я очень кратко хотел бы остановиться на инициативах по поводу изменения законодательства в области регулирования водоотведения, которые поступали в Роспотребнадзор. Мы рассматривали такие инициативы от разных субъектов, но я хотел бы остановиться на трех-четыре основных.

В первую очередь это предложения, которые содержатся в проекте рекомендаций сегодняшнего мероприятия, о создании федерального проекта в рамках нацпроекта "Экология", отдельного федерального проекта по водоотведению. Конечно, понимая плачевное состояние систем централизованного водоотведения, мы в Роспотребнадзоре готовы поддержать любые меры, направленные на улучшение, и в принципе поддерживаем создание такого федерального проекта.

Второй вопрос – это необходимость вовлечения органов власти, и в первую очередь органов местного самоуправления, в вопросы водоотведения и их регулирование. Вот неоднократно мы рассматривали предложение по минимизации этого, скажем так, регулирования со стороны органов власти, но здесь вопрос нами не поддерживается, потому что вопрос водоотведения очень серьезный и сохранение водоемов – это не только отношения между абонентом и организацией, которая осуществляет водоотведение. И поэтому, скажем так, раскрытие информации со стороны организаций, которые осуществляют водоотведение, об эффективности их работы, работы очистных сооружений, на которых осуществляется обработка сточных вод, доведение этой информации до общественности и участие в этой работе органов исполнительной власти субъектов и муниципальных органов важны, конечно, и от этого нельзя отказаться.

Третий вопрос, который мы также неоднократно рассматривали. На самом деле это старая проблема (все о ней знают) – когда содержание химических веществ в отводимой воде по законодательству должно быть в концентрациях меньших, чем в той воде, которая доводится до абонента. То есть питьевая вода может содержать зачастую большее количество тех или иных химических веществ, которое нормируется по ПДК рыбохозяйственных водоемов.

Но здесь наша позиция тоже достаточно простая. Все мы помним, что основным принципом Водного кодекса является приоритет использования водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения перед любыми иными целями. Поэтому задача Роспотребнадзора – все-таки в первую очередь сохранить качество той воды, которая находится в водных объектах хозяйственно-питьевого водоснабжения. И в связи с этим

сброс сточных вод в соответствии с устанавливаемыми нормативами не должен приводить к ухудшению состояния водоемов. И Роспотребнадзор не поддерживает предложение об установлении нормативов состава сточных вод исходя из качества питьевой или технической воды, которая предварительно подается абоненту, а также исходя из эффективности удаления загрязняющих веществ на очистных сооружениях. Такие предложения тоже были. Мы это не поддерживаем, потому что есть нормативы, Роспотребнадзор осуществляет надзор и контроль в контрольных точках створа сбросов. И, конечно же, эти нормативы должны соблюдаться.

Ну и последняя инициатива по внесению изменений в законодательство касается платежей. И, несмотря на то что Роспотребнадзор напрямую, конечно же, не занимается тарифами или плательщиками за негативное воздействие на окружающую среду, мы считаем, что назначение ответственным плательщиком платы за негативное воздействие на окружающую среду только организации, которая осуществляет водоотведение сточных вод, то есть водоканала фактически, приведет к устранению от ответственности непосредственно абонентов, которые... ну, фактически они образуют сточные воды в процессе своей деятельности. И отказ от применения штрафных санкций, которые предусмотрены на сегодняшний день Кодексом об административных правонарушениях, к этим абонентам, формирующим загрязнения, приведет, на наш взгляд, к размыванию ответственности за негативное воздействие на окружающую среду.

В пределах своей компетенции готов ответить на вопросы.
Спасибо.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Я в начале наших сегодняшних слушаний сказал (свое мнение выразил по этому поводу), что я, например, считаю принцип "загрязнитель платит" справедливым подходом, и, наверное, так и должно быть, иначе вот эта безответственность и попытка за чужой счет решать какие-то собственные проблемы, будут разрушать систему. Поэтому мы не ставим так вопрос (я не знаю, где Вы это увидели) – что нужно отменить санкции, предусмотренные кодексом, исключить наказание за сброс. Вот тот принцип, который сегодня закладывается, возможно, в каких-то вопросах нуждается в доработке, но как принцип – это, наверное, то, что сегодня нужно, и то, чего давно ждали.

По поводу других Ваших замечаний. Я понял Вашу позицию (ну, в общем, мы примерно знали эту позицию).

По поводу первого, большого вопроса. Мы сегодня так подробно на эту тему, по крайней мере пока, не говорим – насчет создания отдельного проекта. У нас почему-то сразу возникает ощущение, что раз создание проекта – это значит "дайте большие деньги из федерального бюджета". Но мы прекрасно понимаем, что сегодня происходит. И хотя отрасль водоотведения с точки зрения ресурсов чрезвычайно емкая и, наверное, если будет принято решение о создании подобного проекта, потребует в том числе и каких-то усилий в части федерального бюджета, тем не менее создание проекта должно предусматривать в первую очередь формирование механизма привлечения инвестиций в эту сферу. Вот что мы имели в виду. То есть не все "залить" бюджетными деньгами, а создать условия, при которых бюджетные деньги смогли бы формировать точку роста, точку интереса и обеспечивать интерес к реализации проекта в сфере водоотведения.

Матюхин Алексей Геннадьевич, начальник Управления регулирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства Федеральной антимонопольной службы.

Пожалуйста, Алексей Геннадьевич.

А.Г. МАТЮХИН

Добрый день, коллеги! Что хотелось бы сказать по сегодняшней тематике (в рамках того, о чем, Аркадий Михайлович, Вы говорили, о чем до этого коллеги мои говорили)?

Первый момент, на что хотелось бы обратить внимание, как Вы правильно заметили, — это вопрос, связанный с тарифным регулированием, вопрос необходимости, или важности, или неважности перехода на эталонный принцип формирования тарифов. Соответствующее поручение президента у нас есть. И в настоящий момент федеральные органы исполнительной власти — ФАС, Минстрой, Минэкономразвития — в указанном направлении работают, у нас есть разные определенные подходы. Я надеюсь, что в ближайшем, обозримом будущем мы все эти моменты сведем и с какими-то определенными предложениями, вариантами расчетов уже выйдем.

Что касается действующей ситуации в части водоотведения, в том году правительством были приняты изменения в порядок ценообразования, подготовленные ФАС России. Они были направлены в первую очередь на установление тарифов для маленьких компаний, то есть компаний, которые владеют...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Алексей Геннадьевич, я прошу прощения... В микрофон говорите, а то звук затухает...

А.Г. МАТЮХИН

Плохо слышно?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Звук затухает.

А.Г. МАТЮХИН

Хорошо, буду говорить погромче.

Правительством приняты изменения в порядок ценообразования. И в настоящий момент для компаний, которые ведут деятельность в сфере водоотведения в первую очередь, в сфере водоснабжения, для маленьких указанных компаний тарифы устанавливаются методом сравнения аналогов в обязательном порядке. То есть определенный шаг уже правительством был сделан. Сейчас мы ожидаем реализацию закона в виде принятия постановления правительства по установлению критериев сетевых организаций. Первые тарифные последствия у нас уже произошли в этом году на основании принятого постановления правительства. И по стране произошло снижение тарифов для указанных маленьких транспортирующих компаний в среднем на 26 процентов, тем самым высвободились деньги для инвестиций, как Вы уже сказали, для больших компаний, для гарантирующих организаций в сфере водоотведения или водоснабжения.

На что хотелось бы обратить внимание? С чем в последнее время сталкивается Федеральная антимонопольная служба (с определенным, возможно, или пробелом в законодательстве, или недобросовестностью участников рынка)? Это вопрос, связанный со средствами, которые водоканалы получили в виде платы за негативное воздействие на работу централизованной системы водоотведения. Согласно действующему законодательству указанные водоканалы должны показывать объем указанных средств, которые поступили, в орган регулирования. И у нас есть обязанность направлять указанные средства на финансирование

производственной и инвестиционной программ, соответственно, для того чтобы восстановить сети или иные какие-то очистные сооружения.

С чем мы сталкиваемся? Первый момент – водоканалы неохотно подают указанные документы в орган регулирования и оставляют у себя все средства, которые они получили в виде платы за негативное воздействие на работу систем централизованного водоотведения. С этим мы в последнее время очень часто сталкиваемся и также выявляем нарушения органов регулирования в указанной сфере.

Я думаю, мы определенные моменты еще поизучаем и выйдем с предложениями по ужесточению указанных моментов, возможно (как Вы уже сказали, и до этого предыдущий выступающий – коллега из Роспотребнадзора сказал), о том, чтобы заложить все-таки указанную плату, может быть, сразу в бюджет муниципального образования со стороны образователей указанных загрязнителей, а не в водоканал.

Что касается (сегодня здесь было озвучено) механизма, связанного с ограничением роста тарифов, то, как правильно было замечено Вами, ограничения роста тарифов у нас нет – у нас есть ограничение индекса роста платы граждан. Напомню, что Правительство Российской Федерации ежегодно принимает указанные индексы по каждому субъекту Российской Федерации. При этом в настоящий момент существуют механизм и возможность по отдельным муниципальным образованиям субъекту Российской Федерации установить индекс и тариф выше, чем разрешено правительством в целом по этому субъекту. И важным основанием для такой ситуации является реализация инвестиционной программы и концессионных соглашений, о чем Вы говорили в самом начале

своего выступления, именно мероприятий, направленных на инвестиции, на модернизацию, на замену старого оборудования на новое.

С чем столкнулась Федеральная антимонопольная служба, когда этими моментами начала плотно заниматься? Инвестиционные программы, которые в настоящий момент утверждены или разрабатываются, а также концессионные соглашения оставляют желать лучшего. Качество их проработки совсем неудовлетворительное в большинстве случаев. И тут есть как небольшие пробелы в законодательстве, в законе о концессионных соглашениях, в подзаконных актах, так и в первую очередь, наверное, можно сказать, нежелание и определенное незнание законодательства регионов, для того чтобы сделать все правильно, чтобы указанные инвестиции пошли и это не было ограничением роста тарифов.

На этом все. Готов ответить на вопросы.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо, Алексей Геннадьевич. Спасибо.

Я думаю, если будут какие-то вопросы, у нас в конце будет время, для того чтобы обменяться мнениями по этому вопросу.

Белоусов Александр Викторович, член Комитета по экологии и природопользованию Российского союза промышленников и предпринимателей.

Александр Викторович, Вы здесь?

А.В. БЕЛОУСОВ

(Плохое качество связи.) Добрый день, коллеги! Спасибо за предоставленное слово.

Со стороны Российского союза промышленников и предпринимателей, начиная с самого начала, когда реформирование

законодательства в сфере водоснабжения и водоотведения только начиналось (это 2013–2014 годы), неоднократно высказывались замечания в части тех экономических механизмов, которые заложены в закон о водоснабжении и водоотведении.

В частности, в то время, когда разрабатывалась концепция проекта закона № 416, так сложилось, что проект этого закона в большей степени был направлен на обеспечение интересов организаций, осуществляющих водоотведение. С одной стороны, это правильно, но, с другой стороны, те механизмы, которые в итоге были заложены, негативным образом, в общем-то, сказались и на абонентах централизованных систем водоотведения. И в какой части? Если по порядку рассматривать те экономические инструменты, которые были заложены, в первую очередь негативное отношение вызывает инструмент, связанный с взысканием платы с абонентов за негативное воздействие на работу централизованных систем водоотведения. Мы неоднократно высказывали свою позицию (и на момент принятия федерального закона, и впоследствии) по поводу того, что принципы расчета платы экономически и технически не были обоснованы разработчиками законопроекта. По нашему мнению, они не соответствуют разумности. Дело в том, что этот вид платы направлен на то, чтобы...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Александр Викторович, я прошу прощения. Не очень хорошо Вас слышно, все время звук пропадет. Попробуйте его отрегулировать. Волной идет звук.

А.В. БЕЛОУСОВ

Повторюсь, что неоднократно высказывалась позиция в части необоснованности данного вида платежа. Он экономически и технически не обоснован был на момент принятия федерального

закон. В настоящее время абоненты зачастую несут значительные расходы в части данного вида платы в пользу организаций, осуществляющих водоотведение.

По нашему мнению, этот платеж излишне высокий, не обоснован экономически и технически. Соответственно, есть предложение произвести оценку данного вида платежа по тем экономическим механизмам, которые заложены в федеральном законе, а в частности – произвести оценку методологии взыскания этой платы, расчета этого платежа.

Безусловно, члены РСПП, являющиеся абонентами централизованных систем водоотведения, никогда не ставили под сомнение принцип, что загрязнитель должен платить. Абоненты централизованных систем водоотведения, безусловно, должны вносить плату за превышение установленных нормативов, но эта плата должна быть соразмерна тем загрязнениям и нарушениям, которые допущены.

Что касается внесения изменений, которые произошли в этом году в правилах холодного водоснабжения и водоотведения, в части установления механизма взыскания платы за превышение нормативов по составу сточных вод. На сегодняшний день пока, наверное, рано говорить о том, насколько этот механизм действительно соразмерен, отвечает принципу соразмерности платежей, которые абонент должен вносить водоканалу в счет компенсации расходов организации ВКХ на оплату платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Но и к этому инструменту в свое время у РСПП были также замечания, ко многим коэффициентам, которые применяются при расчете платы, также были замечания со стороны членов РСПП.

Соответственно, основной принцип, который должен быть заложен во всех экономических механизмах взаиморасчетов между абонентами и организациями ВКХ, – это принцип соразмерности. То есть плата за превышение нормативов по составу сточных вод носит компенсационный характер. И абоненты не должны платить больше тех сумм, которые организации ВКХ направляют в федеральный бюджет в счет платы за негативное воздействие на окружающую среду, если подобное превышение было. При этом расчеты платы за превышение нормативов, которые установлены сейчас, никак не учитывают реальный вред, который наносится организацией ВКХ окружающей среде, то есть они не соотносятся между собой никоим образом, и в законе это никак не предусматривается.

Что касается инструментов, так скажем, которые позволяли бы обеспечить целевое использование этих средств, поступающих в счет платы абонентов за превышение нормативов по составу сточных вод и в счет платы за негативное воздействие на работу централизованных систем водоотведения, здесь также есть предложение обеспечить отдельный учет данных средств, которые поступают на счет водоканалов при уплате абонентами вот этих двух видов платежей, чтобы отдельно осуществлялся учет этих средств, можно было проверить поступление этих средств, в том числе и целевое расходование. Также это необходимо в том числе и для того, чтобы впоследствии у нас была какая-то статистика о том, что действительно те формулы и методики расчетов платежей отвечали интересам как водоканалов, так и абонентов, чтобы не было излишней нагрузки на абонентов.

Вот в принципе три основных момента, на которые хотелось бы обратить внимание.

Что касается высказываний коллег, которые прозвучали, о том, что во взаимоотношениях между абонентом и водоканалом относительно соблюдения требований, предъявляемых к абонентам в части обеспечения нормативов по составу сточных вод, были задействованы органы государственного контроля (надзора), в принципе РСПП всегда считал, что необходимости нет, потому что можно все эти инструменты контроля заложить на уровне взаимоотношений между хозяйствующими субъектами – между водоканалами и абонентами централизованных систем водоотведения. То есть это избыточное требование. Достаточно урегулировать это все на уровне федерального закона № 416 в рамках отношений хозяйствующих субъектов.

Спасибо. У меня все. При необходимости могу ответить на вопросы.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Ясно, хорошо. Спасибо. А Вы сейчас (после июля) какую-то систему мониторинга пытаетесь организовать, для того чтобы по прошествии определенного времени можно было проанализировать ситуацию?

А.В. БЕЛОУСОВ

Пока еще нет, но дело в том, что прошло очень мало времени и со стороны органов исполнительной власти субъектов Федерации, муниципальных образований...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Я понимаю, что на сегодняшний день достаточных данных, для того чтобы делать какие-то выводы, нет. Но все-таки систему мониторинга попытайтесь как-то организовать, для того чтобы по прошествии определенного периода можно было оценить, насколько справедливы ваши опасения и насколько... Ну и, собственно говоря,

даже к разговору с разработчиками методик эта исходная информация (первичная) будет очень кстати.

А.В. БЕЛОУСОВ

Да. Будет сделано.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо.

Елена Владимировна Довлатова, исполнительный директор Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения. Пожалуйста.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Добрый день! Меня слышно?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Да, слышно.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Добрый день, уважаемый Аркадий Михайлович, уважаемый Сергей Герасимович, уважаемые коллеги! Я хочу поблагодарить, во-первых, за предоставленную возможность выступить и, во-вторых (или даже во-первых), за участие Совета Федерации во Всероссийском водном конгрессе, где в том числе обсуждались и те вопросы, которые сегодня здесь поднимаются.

Я хочу начать с того, что очистка стоков — это достаточно серьезная тема, которая, в частности, связана с тем, что чистые стоки — чистые водоемы. А водоемы у нас практически все являются источниками питьевого водоснабжения, за редким исключением. Поэтому на самом деле то, что вопрос об очистке стоков сегодня поднимается, — мне кажется, это действительно очень и очень важно.

Я должна сказать, что водоканалы, вообще говоря, являются единственным барьером на пути... они единственные, кто очищает стоки. Водоканалы сами не продуцируют стоки. Мы работаем только

с тем, что собираем от населения, собираем от абонентов, чистим, простите, как можем, потому что сегодня действительно система оставляет желать лучшего, и отдаем это в окружающую среду.

На сегодняшний день всего 65 процентов населения Российской Федерации обеспечено централизованным водоотведением. Мне кажется, в XXI веке это звучит немножко неприлично.

Более того, мы до сих пор обслуживаем население по такому тарифу, которого нет нигде в мире. У нас сегодня средний тариф – 24 рубля за 1 куб. метр, столько стоит очистка сточных вод. В эти 24 рубля (в среднем по России) входит абсолютно все – нужно забрать неочищенные стоки от абонентов, довести их до системы, очистить, затем эти стоки отправить в водный объект и еще переработать оставшийся осадок. То есть, что называется, ни в чем себе не отказывай.

Я понимаю так, что сегодня даже если кто-то потребляет по нормативу воду – и горячую, и холодную, то, таким образом, получается, что не более 10 куб. метров в месяц каждый гражданин потребляет воды – и горячей, и холодной. Таким образом, сточная вода стоит каждому гражданину сегодня не более 240 рублей в месяц, ну, 240–250 рублей в месяц в среднем. Вот о таких суммах мы сегодня говорим. И я думаю, что Федеральной антимонопольной службе надо об этом очень серьезно задуматься, потому что мы стоим на самом деле... я не хочу употреблять слова "на краю экологической катастрофы", но ситуация достаточно серьезная.

То, о чем Вы, Аркадий Михайлович, говорили – что у нас сегодня нет инвестиционной привлекательности в этой отрасли, – я готова подтвердить такими цифрами. Сегодня фондоотдача от водоотведения составляет 32 копейки на 1 вложенный рубль, то есть

сегодня все фонды по водоотведению, которые мы имеем, абсолютно убыточны. И, для того чтобы каким-то образом, серьезно заниматься водоотведением, сегодня инвесторов в здравом уме и твердой памяти найти невозможно при такой фондоотдаче.

Более того, я могу вам сказать, что на сегодняшний день каждый очищенный кубометр сточной воды генерирует примерно 86 копеек убытка. Вот таким образом мы живем.

Поэтому, когда Алексей Геннадьевич с горячностью сказал, что водоканалы надо обязательно в черном теле держать, как бы они не потратили эти деньги на текущую деятельность... Я думаю, что было бы неплохо сначала разобраться, а, вообще, почему такая возможность гипотетически может существовать. Просто потому, что надо дыры закрывать, особенно когда речь идет о пандемическом периоде, когда у нас есть закрытые предприятия и когда есть действительно очень серьезная опасность просто отравить население. Поэтому мы, конечно, к этому относимся очень серьезно и понимаем, что любые средства, которые мы получаем, будут направлены исключительно на обеспечение безопасного водоснабжения.

Таким образом, я считаю, что строительство новых сооружений сегодня и реконструкция существующих практически невозможны при существующем положении дел с точки зрения финансирования. Поэтому, конечно же, я бы очень хотела, чтобы мы рассматривали серьезно создание новой федеральной программы, которая была бы направлена на реконструкцию существующих и строительство новых очистных сооружений. Во-первых, я считаю, что у нас вся страна должна быть канализована, а не только 65 процентов. И, во-вторых, среди всех очистных сооружений многие, можно считать, существуют только номинально. Это

действительно очень печальная история. Поэтому это то, о чем я хотела бы сказать.

И сегодня очень серьезно обсуждается вопрос о том, чтобы хотя бы расширить федеральный проект "Оздоровление Волги" в рамках национального проекта "Экология" до бассейна. И я знаю, что Минстрой такое представление в правительство делал. Я считаю, что это было бы очень позитивно. И таким образом нужно отнестись и к другим рекам, и к другим водным объектам, потому что это единственная возможность сохранить источники питьевого водоснабжения.

Теперь что касается взаимоотношений с абонентами. Вы знаете, отношения с абонентами, вообще говоря, существовали всегда, но почему-то именно сейчас, сию минуту, возникли такие сложные отношения у абонентов и водоснабжающих организаций. А дело в том, что все требования, которые ранее выставлял Росприроднадзор к системе водоотведения, относились исключительно к водоканалам, и все штрафы и требования относились только к водоканалам.

С появлением федерального закона № 416 и внедрением принципа строгого соблюдения экологического законодательства, компенсации вреда и с переложением ответственности на загрязнителя у нас возникли большие сложности с предпринимательским сообществом ровно по той причине, что до этого момента их это не касалось. Они сбрасывали нам все, что считали возможным и невозможным, платили нам по тарифу или платили за какие-то сверхнормативные сбросы, а далее — как пойдет. Удалось водоканалу расплатиться с Федерацией за сверхнормативный сброс — прекрасно, не удалось — это проблема водоканала. Тем более что штрафы, которые налагает

Росприроднадзор, невероятны — они иногда в разы превышают годовой оборот всего водоканала. Поэтому, конечно же, для нас было существенно важно переложить ответственность на загрязнителя, что, собственно, и произошло теперь в текущем законодательстве.

Я не могу согласиться с тем, что те требования, которые сегодня выставляют, не обоснованы или научно не проработаны. Дело все в том, что федеральный закон № 416 был принят в 2009 году, а все эти подзаконники, которые мы сегодня обсуждаем, как раз много-много лет отработывались вместе с профессиональным сообществом и вместе с предпринимательским сообществом, вместе с РСПП. И тогда была создана рабочая группа, работа которой длилась два года, под руководством Министерства экономического развития, куда были приглашены и ученые, и предприниматели. И тогда были выработаны как раз все эти показатели. Потом они были изменены в сторону смягчения. Поэтому на сегодняшний день ситуация просто существенным образом поменялась: сегодня водоканал отвечает только за то воздействие, которое мы забираем, что называется, от человека, а за все остальное, то, что мы берем от абонентов, мы не отвечаем. Эту ответственность переложили на абонентов.

Именно поэтому сегодня возникла такая сложная конструкция — когда предпринимателям не очень нравится, что водоканалы с них берут деньги. Деньги мы берем в основном в качестве только... Как сказать? Мы работаем исключительно как ассистенты или как... Мы транслируем эти деньги в Российскую Федерацию. Мы их собираем и транслируем в Российскую Федерацию в подавляющем большинстве. Мы их берем за вред, нанесенный сетям, безусловно (мы так это называем), исходя из

норматива по составу. Потому что зачастую абоненты сбрасывают нам то, что наши системы не могут не то что переварить — это просто губительно влияет на те системы, которые сегодня существуют. Это могут быть жиры, это могут быть кислоты, это могут быть вредные вещества.

Давайте будем четко отвечать на вопрос. Там, где сильный водоканал (например, в Москве, в Санкт-Петербурге, в крупных городах), да, абонентам, наверное, приходится не очень сладко, там хорошо налаженные службы водоканалов. Но там, где у нас есть маленькие города, и там, где градообразующими предприятиями являются предпринимательские серьезные заводы, например, маслобойные, молокозаводы или еще что-нибудь, водоканал абсолютно бесправен, и там очень сложная ситуация. И там залповые сбросы приводят к полному выведению из строя работающих систем. Мне кажется, это вообще недопустимо.

И надо сказать о том принципе, который мы закладывали в федеральном законе № 416. Мы просили Росприроднадзор участвовать в этих отношениях, потому что гражданско-правовые отношения не всегда дают нужный результат. Мы говорили о том, что, в случае если у нас есть злостные нарушители, которые два раза и более в течение определенного периода нарушают закон, мы хотели бы иметь возможность обращаться к Росприроднадзору. Если нет проблем и нет обращений... У нас нет какого-то желания быть кровожадными. Наша задача — во-первых, не убить свою систему и, во-вторых, не становиться плательщиками вместо вас. Мы отвечаем только за то, за что мы сегодня отвечаем. Но, к сожалению, Росприроднадзор устраняется от этого всячески, и мы по-прежнему работаем в рамках гражданско-правовых отношений.

На чем я хотела бы еще очень серьезно остановиться (уже практически заканчиваю)? Да, действительно, у нас сегодня существуют очень жесткие нормативы по сбросу в водные объекты – так называемые рыбохозяйственные. Но ни в коем случае не надо думать, что, "убив" рыбохозяйственные нормативы, нам всем станет легче. Это не так. Я хотела бы вот о чем сказать. Сегодня, для того чтобы облегчить ситуацию, мы признаем априори все водоемы рыбохозяйственными, независимо от того, являются ли они таковыми по сути. Вообще говоря, рыбохозяйственными нормативами могут обладать только водоемы, которые имеют федеральное подчинение, то есть это реки, которые протекают через два субъекта и более, и так далее. Только федерального подчинения. У нас сегодня нет нормального реально действующего реестра водных объектов, создание и ведение которого должны осуществлять Росводресурсы. У нас сегодня этого нет.

Кроме того, у нас нет сегодня градации водоемов практически. Мы все водоемы, какие бы они ни были, независимо от их загрязнения и хозяйственного использования, признаем рыбохозяйственными водоемами, что тоже, конечно же, неправильно. У нас сегодня нет регламента, который позволял бы формировать этот реестр, нет регламента, который позволял бы изымать водоем из этого реестра. То есть сегодня на самом деле не отрегулирована система, которая давала бы возможность адекватно оценивать возможности по сбросу в водный объект. Вот сегодня она плохо действует.

Более того, мы с вами знаем, что признать водоем рыбохозяйственным или не признавать его таковым – это, вообще говоря, прерогатива Минсельхоза. У Минсельхоза есть постановление, в рамках которого они признают водоем

рыбохозяйственным. На самом деле к этому постановлению есть огромное количество вопросов, потому что сегодня в рамках такого постановления рыбохозяйственным признается любой водоем, в котором есть жизнь. То есть инфузория-туфелька – уже жизнь – уже рыбохозяйственный водоем. Это, конечно, тоже недопустимо.

Есть абсолютно курьезный случай, я позволю себе сказать о нем. Огромный завод "Магнитка" вырыл себе пруды-накопители, для того чтобы воду собирать после очистки. В этих прудах-накопителях завелась рыба. Какого качества, какая рыба – не важно. Пришел Росприроднадзор и признал этот водоем рыбохозяйственным. Это пруд-накопитель технического свойства, который признали рыбохозяйственным! Таких чудес у нас достаточно много.

Поэтому, я считаю, здесь очень важно остановиться на том, чтобы определить, какие водоемы мы действительно считаем рыбохозяйственными, чтобы у нас были регламенты признания водоема рыбохозяйственным. И там, где действительно надо соблюдать такие жесточайшие требования, давайте будем их соблюдать. Но там, где такая ситуация не является необходимой, давайте соблюдать санитарно-гигиенические требования, которые позволят сохранять водоем, для того чтобы его можно было использовать для целей питьевого водоснабжения. С другой стороны, мы бы сами не убивались на достижении таких нормативов, которые действительно очень высокие, очень жесткие, и не предъявляли бы, естественно, такие требования к предпринимателям, которые через нас канализуются.

И в завершение я бы очень хотела сказать, что, конечно же, нужны разработки региональных нормативов, потому что нельзя все водоемы, что называется, причислять к рыбохозяйственным. Это отдельная тема и очень важная. Я знаю, что Москва сегодня

приступила к разработке таких региональных нормативов. Это действительно очень важно и нужно, и с точки зрения экономической целесообразности и здравого смысла это, безусловно, так.

И, Аркадий Михайлович, в качестве предложения: давайте создадим рабочую группу как раз по вопросам водоотведения, может быть, совместно с Комитетом по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Это важная тема, она действительно на стыке этих двух комитетов. И, может быть, Комитет по экономической политике здесь был бы тоже очень полезен. Действительно, тема важная, она серьезная с точки зрения экономики, экологии, здоровья человека, она действительно просто безграничная. Это первое.

И второе. Я бы хотела (если возможно, Аркадий Михайлович, эта просьба лично к Вам) провести какое-то совещание по концессии. Потому что то, о чем сказал Алексей Геннадьевич, – достаточно быстро сейчас мы вот это уберем, вот это решим, тут мы сделаем еще жестче... Я думаю, здесь действительно много вопросов.

Сегодня, работая в рамках концессионного соглашения, мы сталкиваемся действительно с избыточными требованиями – у нас есть требования самого концессионного соглашения (КС), у нас есть требования инвестпрограммы, у нас есть еще масса требований. И нам все время грозят, что у нас заберут деньги за невыполнение одного, другого и третьего. В причинно-следственных связях никто разбираться не собирается. Я бы очень хотела, чтобы вопрос реализации концессионных соглашений был рассмотрен отдельно. Он в высокой степени имеет отношение к созданию той программы, возможной программы, о которой мы с вами говорим, по модернизации очистных сооружений. Потому что, если сегодня не

будет здоровых инвесторов, вряд ли мы всё сможем возложить на федеральный бюджет. Нам нужны совместные усилия. Но правила для этих усилий надо разрабатывать. Спасибо большое.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо. Спасибо.

Елена Владимировна, один вопрос к Вам. В тех платежах, которые собирает водоканал, какая доля транслируется дальше и сколько все-таки приходится на долю компенсаций, остающихся для предприятий, осуществляющих водоотведение? У Вас есть эта информация или нет?

Е.В. ДОВЛАТОВА

Аркадий Михайлович, я могу сказать, что на этот вопрос сложно ответить однозначно. Это зависит от водоканала, от того, есть ли у него вообще абоненты. Если это малые водоканалы, у них абонентов может вообще не быть.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Нет, ну, примерно. Я понимаю, что это не единое соотношение, оно в разных ситуациях по-разному складывается. Но примеры какие-то у Вас есть или нет? Если нет – значит, нет.

Е.В. ДОВЛАТОВА

Я сейчас просто боюсь говорить о процентах, чтобы не быть голословной. Я готова подготовить этот материал и его предоставить.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Давайте, чтобы мы понимали, насколько в данной ситуации обоснованны те сомнения, которые высказывают представители РСПП, что, как это говорится, незаработанные деньги получают предприятия водоканала. Давайте поймем, что получают реально, как транслируют те деньги, которые проходят через них, но не принадлежат им. Давайте как-то попытаемся в этом разобраться.

Михальков Антон Юрьевич, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью Управляющая компания "Региональные объединенные системы водоканал".

Пожалуйста, Антон Юрьевич.

А.Ю. МИХАЛЬКОВ

Добрый день, Аркадий Михайлович! Добрый день, коллеги! Мне очень нравится сегодняшняя беседа. На самом деле мне кажется, что она идет в таком русле единого понимания – взгляд с разных сторон, безусловно, взгляд с точки зрения интересов организаций и предприятий, которые представляют спикеры сегодня, но в принципе мы все одинаково понимаем проблематику. И, на мой взгляд, большая часть проблематики сосредоточена на двух важных факторах – факторе наличия инвестиционных источников, которые позволяют инфраструктуру поддерживать и развивать, и факторе компетенции и профессионализма оператора, который этими источниками управляет.

Давайте, раз уж мы сейчас говорили об экологических платежах, я остановлюсь на этом вопросе очень коротко. Много было сказано. И то, что говорили Алексей Геннадьевич и Александр Викторович, на самом деле совпадает с моим пониманием проблем.

Вы спрашиваете о той доле, которую предприятия реально используют в структуре экологических платежей, то есть платежей в части ПДК и за негатив, которую предприятия используют целевым образом, которая оседает на каких-то других затратах, не связанных с целевым характером, по которому эти деньги должны быть израсходованы. Я думаю, что подавляющее большинство денежных средств водоканалами используется нецелевым образом. И я могу сказать так: суммы, которые в отрасли составляют экологические платежи, по моему мнению, должны составлять десятки миллиардов

рублей, но точно составляют многие-многие-многие миллиарды рублей, и это существенный инвестиционный источник, это существенный, значимый инвестиционный источник для развития инфраструктуры, для решения экологических задач, конечно, недостаточный, для того чтобы (я чуть позже пару слов скажу и об этом)...

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Антон Юрьевич, у меня к Вам тоже просьба: звук плывет, поэтому, пожалуйста, ближе к микрофону.

А.Ю. МИХАЛЬКОВ

Попробуем вот так. Так получше?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Да, получше.

А.Ю. МИХАЛЬКОВ

Так вот, этого источника, конечно, недостаточно, для того чтобы системно в масштабе страны решать проблему качественного водоотведения. Но хочу заметить, что контроль за использованием этих платежей предприятиями ВКХ необходимо налаживать.

У нас законодательство предполагает обязанность предприятий вести отдельный учет, однако эта обязанность не подкреплена требованиями бухгалтерского учета по РСБУ. И, соответственно (то, что мы сегодня слышали, Алексей Геннадьевич сказал абсолютно правильную вещь), нужно ужесточать ответственность и ужесточать меры контроля за использованием этих денежных средств.

Я не поддерживаю идею перечислять эти денежные средства муниципалитетам, поскольку, на мой взгляд (это мое глубокое убеждение), это существенный источник для развития инфраструктуры, за развитие которой отвечают предприятия ВКХ.

Если эти деньги попадут в муниципальные бюджеты, то, скорее всего, они будут для отрасли просто потеряны.

У меня большие претензии к качеству управления на уровне муниципалитетов, к качеству принятия тех или иных управленческих решений. Прав принимать такие решения у муниципалитетов очень много, а результаты принятия таких решений далеко не очевидны.

Следующий момент. Я полностью поддерживаю идею распространения программ по созданию систем очистки на федеральный уровень. Конечно, недостаточно сконцентрироваться только на бассейне Волги и на бассейне Байкала. Безусловно, инвестиции в системы очистки, в очистные сооружения крайне дорогостоящи, и без поддержки федерального бюджета, наверное, нам не удастся качественно решить эту проблему на уровне страны.

Я бы хотел обратить ваше внимание на то, что мало просто создать национальный проект, мало просто расширить национальный проект "Экология" – необходимо еще и обеспечить его качественную реализацию, с достижением тех целей и задач, которые этим проектом формируются. Сегодня у нас наблюдается разрыв ответственности между точкой формирования самого национального проекта (он формируется на федеральном уровне), точкой, куда затем денежные средства поступают (уровень субъекта), и точкой, где в рамках реализации самих проектов потом денежные средства тратятся, где они осваиваются (эта точка формирования находится на уровне муниципалитета). Идеология закладывается на федеральном уровне, кассовая ответственность находится на уровне субъекта, а денежные средства осваиваются фактически на уровне муниципалитета – там выбираются подрядчики, там формируются проекты. Крайне низкая компетенция, полное отсутствие унификации, полное отсутствие использования эффектов масштаба.

И в итоге мы фактически имеем дело просто с некими локальными подрядами на выполнение строительно-монтажных работ, выполняемых какими-то местными организациями, зачастую близкими к муниципальной власти, и технологические показатели, по сути дела, на мой взгляд, повсеместно... ну, в большей части не достигаются. Это мы видим, анализируя практически те проекты, которые выходят к реализации в регионах. Технологии, которые закладываются в эти проекты, в принципе зачастую не способны обеспечить достижение тех показателей, достижение которых требуется обеспечить по нормативам. Здесь необходимо пересматривать подход.

Я считаю, что необходимо пересматривать подход в пользу соинвестирования. Я считаю, что исполнители проектов, возможно, даже в режиме дальнейшей эксплуатации, в режиме жизненного цикла должны голосовать рублем, может быть, с использованием концессионных подходов. Если мы не будем иметь заинтересованного исполнителя, заинтересованного подрядчика, то цели проектов, скорее всего, достигнуты не будут. Здесь, я считаю, пересматривать подход необходимо. Возможно даже, что поднятие функций заказчика с уровня муниципалитетов на уровень субъекта также могло бы быть правильным решением и подспорьем в достижении тех целей, которых мы все хотим достичь.

И, наверное, еще один момент, на котором хотел бы остановиться (это то, о чем вкратце упомянула в своем выступлении Елена Владимировна), – это обращение с осадком сточных вод. Сегодня у нас обращение с осадком сточных вод, по сути, не является частью системы водоснабжения и водоотведения, это фактически некая дополнительная функция, которую водоканалы выполняют, – функция утилизации.

Мне кажется, что нам нужно регламентировать обращение с осадком сточных вод в рамках закона о водоснабжении и водоотведении. Это систематизирует, упорядочит, технологизирует этот процесс. Нам нужно разработать подробный регламент, который будет содержать технологии и подходы к утилизации, возможно – к переработке, созданию товарной продукции, возможно – органического топлива и так далее. То есть мы тогда изначально не будем рассматривать осадок как отход и не будем рассматривать обращение с ним просто как работу с утилизацией отхода, а будем иметь некую вариативность. Ни для кого не секрет, что в мировой практике осадок сточных вод используется для производства ряда полезных вещей. На это тоже хотел бы обратить внимание.

Ну и, наверное, последнее замечание касается еще одного источника – тарифа. Ограничение предельного индекса платы гражданина касается всех ресурсников, однако вес в платеже гражданина разных ресурсников разный. Мы прекрасно знаем, что за тепло гражданин платит примерно 50 процентов от общего платежа, то есть условные 2 тыс. рублей, за воду – условные 200 рублей (разница – в 10 раз). Соответственно, ежегодный прирост тарифа на 4 процента дает тепловикам 80 рублей дополнительно, для предприятий водохозяйственного комплекса, соответственно, дает 8 рублей (разница – в 10 раз).

Я думаю, что здесь нужно все-таки применять диверсифицированный подход. Возможно, имеет смысл не ограничивать предельным индексом ту составляющую тарифа, которая направляется на инвестиционные нужды. Может быть, даже имеет смысл вернуться... Если вы помните, у нас в свое время был такой инструмент, как инвестиционная надбавка. Сегодня это

нормативная прибыль, которая направляется на инвестиции. Возможно, нам имеет смысл вернуться к инвестиционной надбавке. В любом случае диверсификация необходима, иначе мы инвестиционный потенциал отрасли так и не наполним необходимыми денежными средствами.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Хорошо, спасибо. Вы закончили? Все?

А.Ю. МИХАЛЬКОВ

Да. Спасибо. У меня все.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Спасибо.

Михайлов Павел Борисович, директор Департамента природопользования государственного унитарного предприятия "Водоканал Санкт-Петербурга". Пожалуйста.

П.Б. МИХАЙЛОВ

Уважаемый Аркадий Михайлович, уважаемые коллеги, добрый день! Нам, как представителям организации водопроводно-канализационного хозяйства, хотелось бы внести на рассмотрение несколько предложений, два из которых касаются вопросов тарифного регулирования и два больше относятся к природоохранной деятельности организаций водопроводно-канализационного хозяйства.

Что касается тарифного регулирования, то в нашей практике выявилась определенная правовая проблема, заключающаяся в постановлении № 406 об основах ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения. Проблема возникает в тех случаях, когда централизованная система водоотведения и (или) централизованная система водоснабжения расположены на территориях двух различных субъектов. В этом случае возникает

некая правовая неопределенность, вызванная разными подходами к тарифному регулированию, поскольку в разных регионах присутствуют разная политика по сдерживанию роста тарифов, разные исполнители коммунальных услуг и так далее. Поэтому мы, проанализировав существующее законодательство, со своей стороны предлагаем рассмотреть вопрос о некоем распространении опыта регулирования ценообразования в теплоснабжении на отрасль водоснабжения и водоотведения, поскольку в постановлении Правительства Российской Федерации № 1075 об основах ценообразования в теплоснабжении как раз предусматривается механизм, когда генерация энергии находится на территории одного субъекта, потребители находятся на территории другого субъекта, и в этом случае органы, отвечающие за регулирование тарифов, занимают синхронную позицию, вырабатывая общее, единое решение по величине тарифа, в отличие от сложившейся ситуации по водоснабжению и водоотведению.

Второе (тоже такое практическое предложение и практическая проблема, с которой сталкивается, я думаю, не только "Водоканал Санкт-Петербурга", но и другие организации водопроводно-канализационного хозяйства) — это возможность корректировки плановых значений показателей энергосбережения и энергоэффективности, а именно уровень потерь воды, удельный расход электрической энергии и так далее.

Дело в том, что упомянутое уже постановление № 406 об основах ценообразования в водоснабжении и водоотведении подразумевает, что эти показатели относятся к тем показателям, которые учитываются при формировании тарифа, и, соответственно, они не могут быть изменены в течение долгосрочного периода регулирования, то есть в период тарифного регулирования. Но, с

другой стороны, в соответствии с приказом Минстроя № 162 как раз об утверждении перечня показателей эти показатели относятся к изменяемым показателям в свете изменения производственной и инвестиционной программ.

И мы все понимаем, что у нас и инвестпрограммы, и производственные программы – это живые документы, и сложно представить, что в течение всего долгосрочного периода тарифного регулирования они не претерпевали изменений. Для того чтобы избежать этой коллизии, мы, со своей стороны, предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в постановление правительства № 406 с целью допустить в течение тарифного регулирования изменение значений этих плановых показателей.

Следующий момент касается природоохранного законодательства, а именно предложений по увеличению сроков реализации программ повышения экологической эффективности и планов мероприятий по охране окружающей среды для организаций водопроводно-канализационного хозяйства.

Сегодня уже много говорилось о том, что мы действительно в рамках реформы законодательства постепенно переходим к получению водоканалами комплексных экологических разрешений, к разработке программ повышения экологической эффективности. Проведено категорирование объектов по степени воздействия на окружающую среду. И вместе с тем вся эта процедура требует от водоканалов довольно-таки значительных вложений. И это несмотря на то, что, в общем-то, в Санкт-Петербурге ситуация не так плоха и, наверное, лучше, чем в среднем по России, потому что у нас в данный момент очищается 99 процентов сточных вод до нормативных требований и износ сетей не превышает 50 процентов и по водоснабжению, и по водоотведению. И тем не менее даже в

рамках такой неплохой ситуации мы понимаем, что, для того чтобы своевременно получить комплексное экологическое разрешение и реализовать программу повышения экологической эффективности, требуются очень большие капитальные вложения. Срок программы и срок действия КЭР ограничен продолжительностью в семь лет. В случае водоканала, когда у нас несколько объектов I категории, 14 очистных сооружений, 12 из которых нуждаются в модернизации, мы, по сути, вынуждены вставать перед таким социально-эколого-экономическим выбором. То есть либо мы реализуем программу повышения экологической эффективности и тратим на это все возможные средства, пытаясь избежать начисления платы с коэффициентом 100, либо мы тратим эти ресурсы на переключение еще оставшихся в городе прямых выпусков, выпусков без очистки, или на модернизацию канализационных очистных сооружений, которым она требуется, в общем-то, раньше и быстрее, чем объектам I категории.

Действительно, в законодательстве есть механизмы, используя которые можно продлить срок действия программы повышения экологической эффективности с семи до 14 лет, но они сформулированы таким образом, что в нашем случае (да я думаю, что и в случае многих других водоканалов) мы под это не попадаем, поскольку там есть ограничения – либо по виду деятельности, либо это градообразующее предприятие, либо это численность, превышающая 5 тысяч человек. При том что у нас на предприятии работает более 8 тысяч человек и в наличии несколько объектов I категории, мы в эту категорию не попадаем.

Со своей стороны, мы регулярно освещаем эти проблемы на различных мероприятиях, посвященных обсуждению законодательства. Это было и на Всероссийском водном конгрессе,

это было и на парламентских слушаниях в Совете Федерации в ноябре 2019 года. И в данном случае эту инициативу мы уже заложили в проект федерального закона № 950194-7 "О внесении изменений в Федеральный закон "О водоснабжении и водоотведении" и отдельные законодательные акты Российской Федерации", который был в апреле 2020 года внесен в Госдуму депутатами Качкаевым, Пахомовым и другими. Здесь мы, со своей стороны, просим эту инициативу поддержать.

И, наконец, последнее, о чем хотелось бы сказать (как раз сегодня это уже тоже неоднократно обсуждалось), – с одной стороны, фактически об участии Росприроднадзора во взаимоотношениях водоканала и абонентов, а с другой стороны – о том, что наконец-то начал реализовываться принцип "загрязнитель платит". И как раз в данный момент на рассмотрении находится проект документа, который предполагает отменить статью 78.1 Федерального закона № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды", которая вкупе со статьей 30.2 федерального закона № 416 позволяет распределять, на наш взгляд, справедливо ответственность за загрязнение окружающей среды через сети водоканала между абонентами. И она презюмирует необходимость поиска действительно виновного абонента в первую очередь и только в том случае, когда этого добиться не удастся, уже распределять дальше равномерно ответственность на остальных абонентов, в частности работающих на тот или иной выпуск. В том случае, если статья 78.1 будет отменена, мы (и мы, и законодательство), получается, поставим абонентов в неравное положение. То есть ни у водоканалов, ни у органов надзора не будет ни полномочий, ни возможности, ни правовых оснований действительно заниматься поисками

конкретного нарушителя. В лучшем случае эта ответственность будет, что называется, распространена на всех.

Еще одна специфическая особенность этого регулирования заключается в том, что в любом случае, даже в рамках судебного процесса, в первую очередь плательщиком за сброс загрязняющих веществ и превышение нормативов будет являться организация ВКХ, и дальше уже будет вступать в действие определенный механизм компенсации со стороны абонентов. Мы, со своей стороны, предлагаем эту статью не исключать из правового поля.

Ну и, наконец, говоря в целом о ситуации, связанной с взаимодействием водоканалов и абонентов в части платежей, мне хотелось бы сделать маленькую ремарку относительно выступления уважаемого Александра Викторовича Белоусова и привести конкретный пример по Санкт-Петербургу в части соотношения расходов и траты средств. Я могу сказать, что те средства, которые собирает ГУП "Водоканал Санкт-Петербурга", как ресурсоснабжающая организация, с абонентов за превышение нормативов состава, не компенсируют и 50 процентов того объема платежей, которые мы вносим в федеральный бюджет в части негативного воздействия на окружающую среду при сбросе в водные объекты, притом что, я повторю, практически на всех очистных сооружениях у нас сточные воды очищаются до установленных нормативов. То есть, наверное, по крайней мере на примере нашего предприятия, было бы некорректно судить о том, что деньги, собираемые с абонентов, позволяют нам транслировать платежи за загрязнение и еще что-то оставлять себе. Нет, ситуация абсолютно обратная.

Похожая ситуация складывается и с платой за превышение требований к составу сточных вод, установленных в целях защиты

централизованных систем водоотведения от негативного воздействия. Здесь тоже все средства, получаемые водоканалом, целевым образом идут исключительно на инвестиционную программу. Поэтому этот механизм, в общем-то, работает, и не могу сказать, что он является для водоканала каким-то серьезным источником дохода.

Спасибо за внимание, коллеги. Доклад окончен. Готов ответить на вопросы.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Большое спасибо, Павел Борисович. Я видел Ваши предложения. Мы обязательно будем учитывать их в итоговом документе.

Дальше у нас временно исполняющая обязанности руководителя Департамента ценового и тарифного регулирования правительства Самарской области Гаршина Алена Анатольевна должна выступить.

Пожалуйста. Алена Анатольевна, Вы здесь?

А.А. ГАРШИНА

Да. Добрый день, Аркадий Михайлович! В своем выступлении я хотела бы затронуть три момента. Это концессионные соглашения, их реализация... *(Плохое качество связи.)*

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

То же самое со звуком. Поправьте, пожалуйста, чтобы было слышно Вас получше.

А.А. ГАРШИНА

Это реализация концессионных соглашений. Здесь есть организации, которые занимаются транспортировкой сточных вод. И третья часть — это вывоз жидких бытовых отходов.

Лучше слышно меня?

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Лучше, лучше.

А.А. ГАРШИНА

Спасибо.

В части концессионного соглашения хотелось бы начать с положительного опыта. В прошлом году изменился порядок согласования превышения платы граждан при реализации концессионного соглашения. Приведу пример городского округа Самара. У нас было заключено концессионное соглашение с гарантирующей организацией – СКС. Мы обращались в Федеральную антимонопольную службу за согласованием, получили такое согласование. При росте тарифов на водоотведение и водоснабжение на 11 процентов предельный индекс роста для городского округа Самара был согласован на уровне 6,8 процента. При этом он засчитывался как средний по региону, и в целом по Самарской области индекс 3,6 процента был соблюден, мониторингом мы это подтверждаем.

Ситуация на 2021 год у нас несколько отличается. При заключении концессионного соглашения индекс был принят на уровне прогноза инфляции в Российской Федерации – на уровне 4 процентов. 4 процента, получается, входит в зону отклонений. Если 3,6 у нас в этом году – индекс, 2 процента – отклонение, получается, что вся сумма отклонений по Самарской области должна все равно уложиться в индекс 3,6. Если мы устанавливаем для СКС на 2021 год тариф с ростом 4 процента, то получается, что все остальные организации (и водоснабжения, и водоотведения) должны уложиться в индекс ниже 3 процентов точно.

С нашей точки зрения, это проблемное поле характерно не только для Самарской области, но и для других регионов. Наше предложение – засчитывать рост тарифа по конкретной услуге при

реализации концессионного соглашения на уровне предельного индекса по региону по аналогии с переходом в ценовую зону.

Вторая проблема, которая тоже связана с индексом роста платы граждан, касается деятельности транспортирующих организаций. Пример той же гарантирующей организации областного центра – СКС: за последние пять лет платежи в адрес транспортировщиков выросли с 3 миллионов до 100 миллионов, в этом году в заявке на 2021 год уже расчетная цифра – 150 миллионов. При этом индекс роста платы граждан по этому основанию вырасти не может, и транспортировщики имеют право обратиться в любой момент при изменении состава активов. В течение года они неоднократно выходят на регулирование, гарантирующая организация обязана оплачивать их услуги. По факту мы учтем эти расходы только через год, и даже плановые расходы, получается, не являются основанием для дополнительного роста тарифа гарантирующей организации. Поэтому мы поддерживаем ужесточение критериев по отношению к транспортирующим организациям.

Хотелось бы еще обратить внимание на такую практику, которая сложилась у нас в регионе, – если у нас возникают какие-то вопросы по составу имущества, по основаниям для обращения в части регулирования, то судебная практика, к сожалению, складывается не в нашу пользу. Суд говорит, что орган регулирования должен принять те документы, которые регулируемая организация принесла. Соответственно, вопрос, который у нас возникает по обоснованности передачи имущества, мы не всегда можем решить.

И последний момент, который не касается напрямую регулирования. Хотелось бы поддержать положения проекта

рекомендаций, который подготовлен к сегодняшним слушаниям, в части необходимости урегулирования взаимоотношений гарантирующей организации и организаций, которые занимаются вывозом ЖБО. Особенно нас интересует проблема, когда это происходит в зоне наличия централизованной канализации. На сегодняшний день абоненты не заинтересованы заключать договор с гарантирующей организацией. Транспортёры, которые вывозят ЖБО, или организации-частники, которые занимаются вывозом, тоже никак свою деятельность не согласовывают. Есть проблемы с организацией слива ЖБО. Эта тематика требует, безусловно, дополнительного внимания и урегулирования в правовом поле. Спасибо за внимание.

А.М. ЧЕРНЕЦКИЙ

Большое спасибо, Алена Анатольевна.

Коллеги, все, кто был записан на выступления, выступили. Я говорил о том, что в конце нашего обсуждения будет пять минут, для того чтобы мы могли еще раз обменяться вопросами или акцентировать внимание на какой-то теме. Если есть желающие что-то сказать еще, пожалуйста, обозначьтесь. Нет желающих. Ну что, это или хорошо, или не очень хорошо, или все понятно, или ничего не понятно. Так обычно бывает.

Давайте тогда подводить черту. Мы прекрасно понимаем, насколько серьезна тема, которую мы сегодня обсуждаем, насколько инерционен был процесс принятия даже не очень сложных решений и насколько серьезны решения, перед которыми мы сегодня стоим, если реально хотим превратить эту сферу деятельности в инвестиционно привлекательную и процветающую по большому счету. Это потребует и длительного времени, и огромных денег, и очень нетрадиционных усилий.

Я думаю, что у вас была возможность посмотреть тот проект рекомендаций, который мы подготовили. Думаю, что в процессе разговора были обозначены еще раз, дополнительно некие болевые точки, на которые следует обратить внимание, и нужно, чтобы они обязательно попали в итоговый документ.

Но сегодня, если по-крупному обозначить те направления, которые мы обсуждали (или даже не очень активно обсуждали, но тем не менее понимали, что это серьезная тема)... В частности, по созданию новой программы, ну, очень скупое обсуждение было. Я сказал несколько слово, Елена Владимировна сказала несколько слов.

Мы понимаем, насколько это серьезный и непростой момент, но тем не менее я, например, не вижу реальных на сегодняшний день вариантов качественных сдвигов в этой сфере, если не будет разработана серьезнейшая федеральная программа. Я еще раз повторяю: наверное, нельзя пытаться всю мировую скорбь в этом вопросе свалить на федеральный бюджет, но программа должна предусматривать в том числе и создание определенных механизмов, для того чтобы здесь процессы происходили, в том числе и более ответственное отношение к концессиям, которые были заявлены как некий универсальный инструмент для достижения результатов в жилищно-коммунальном хозяйстве, но по факту, к сожалению, таким универсальным инструментом не стали.

Ну а что касается малых городов, средних городов, где денежный поток, прямо скажем, достаточно скудный, рассчитывать, что туда будет приходить инвестор, весьма проблематично либо нужны очень нетрадиционные усилия, для того чтобы заинтересовать этого инвестора. Но тем не менее этой программой заниматься нужно, нужно ставить вопрос и пытаться включить эту тему в повестку дня.

Еще одно направление — это экономические основы взаимоотношений. Здесь вопрос тарифной составляющей — немаловажный вопрос, тоже неновый, тоже непростой. Но тем не менее очень хорошо было подмечено, что у нас некий единый подход применительно к этой сфере деятельности — водоснабжения и водоотведения оказывает медвежью услугу, потому что если мы перестанем оперировать процентами, а начнем оперировать абсолютными суммами, то те деньги, которые необходимы, для того чтобы кардинально изменить ситуацию и сделать отрасль инвестиционно привлекательной, ни в какое сравнение не идут с теми средствами, которые нужно выкладывать, предположим, за тепло. То есть у нас тарифы на теплоснабжение действительно на порядок выше, чем то, что требует сфера водоснабжения и водоотведения.

Наверное, когда-то нас должна посетить относительно простая мысль, что хватит пытаться достать левое ухо правой ногой, что не нужно выдумывать некие искусственные механизмы. Механизм есть, он достаточно простой, — это нормальные тарифы, которые в отрасль привлекут инвестиции, которые сами будут выступать в роли стимуляторов и так далее. Но, видимо, это тоже наши перспективы. Но тем не менее, с нашей точки зрения, этот вопрос должен всегда находиться в поле зрения, должны быть сформулированы предложения, которые смогут перевернуть с головы на ноги всю систему отношений в коммунальной сфере.

И еще одна тема, которую мы с вами тоже обсуждали, — это организационные основы. Мы сегодня говорили об отношениях централизованной системы водоснабжения и абонента, мы говорили сегодня об участии Росприроднадзора в этом процессе и о том, что сегодня требуется, для того чтобы застарелые какие-то болячки

можно было вылечить. Одним словом, мы постарались услышать то, что было сказано.

Я хочу поблагодарить... Мы ко многим субъектам Российской Федерации обращались с просьбой сформулировать свои предложения, многие откликнулись, справедливости ради надо сказать. Но я хочу особо поблагодарить правительство Москвы, правительство Санкт-Петербурга, правительства Свердловской области, Красноярского края и Краснодарского края. Эти субъекты Федерации прислали по-настоящему серьезные, обдуманые предложения. То есть видно, что люди, которые их формулировали, в теме. И практически каждое из этих предложений можно брать и включать в итоговый документ, проект которого мы с вами сегодня обсуждали.

Давайте будем заканчивать. Мы с вами как раз уложились в регламент по времени, в течение двух часов провели эти слушания, как и предполагалось.

Я благодарю всех участников нашего сегодняшнего обсуждения. Спасибо вам, коллеги.

Я прошу не выключаться из этого процесса. Когда будет подготовлен документ, вы сможете с ним ознакомиться. А дальше нам нужно, чтобы те идеи, которые в этом документе будут прописаны, каким-то образом находили себе дорогу в жизнь.

Спасибо. Все, на этом закончили.
